

«народная церковь», как и само понятие, явно уходят с исторической арены. Основная тенденция решения проблем, назревших в немецкой кооперационной модели, выражается в необходимости совершенствования легитимности государственно-церковного права с целью обеспечения свободы совести, в стремлении к реальному воплощению мировоззренческого нейтралитета государства, принципов паритета и толерантности на фоне все более развивающегося религиозного плюрализма современного мультикультурного общества.

Роман ПОДОПРИГОРА (Алматы, КАЗАХСТАН)

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ВРЕМЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Последние годы, выступая на различных конференциях, в конце своих докладов я выражал надежду на то, что на будущих конференциях мои выступления не будут такими пессимистично-критичными. Однако, годы проходят, а тональность выступлений не меняется. Более того, эта тональность становится все более минорной.

Я с удовольствием вспоминаю трудные 90-е годы прошлого века, когда началось т.н. религиозное возрождение и многие действительно проблемные вопросы законодательства, правоприменительной практики, связанной с деятельностью религиозных объединений можно было решать: пусть путем долгих споров, консультаций, переговоров. Право выполняло свою функцию баланса различных интересов.

Примерно с начала нынешнего века, начался процесс наведения государством порядка в религиозной сфере («наведение порядка» – очень популярный термин в современном Казахстане).

Стремление навести порядок выглядит парадоксальным хотя бы потому, что страна по оценкам многих национальных и некоторых международных экспертов, уважаемых международных организаций, является чуть ли не эталоном межконфессионального и межнационального единства. Межконфессиональное согласие это своего рода национальный бренд. Имидж Казахстана, как страны равных возможностей для всех верующих и их ассоциаций, в числе других достоинств, послужил причиной выбора государства председателем ОБСЕ в 2010 г. Казалось бы, зачем наводить порядок там, где все в принципе нормально, где есть неоспоримые достижения, где даже недолгие годы показали, что невмешательство государства во внутренние дела религиозных объединений - это одно из условий мирного сосуществования представителей различных конфессий.

Но, оценки состояния межконфессиональных отношений отличаются в зависимости от внешнего или внутреннего потребления. Декорации межконфессиональных отношений для международных экспертов меняются, когда речь идет о внутренних вопросах. Эти декорации становятся не такими светлыми: страна в опасности, она захвачена сектантами и иными вредными организациями. По мнению органов прокуратуры из почти 4000 тысяч религиозных объединений, зарегистрированных в Казахстане, 1870 угрожают национальной безопасности и стабильности. С учетом того, что мусульманских, априори «полезных», организаций насчитывается около 2500 тысяч, то нетрудно посчитать, что к числу социально опасных относятся почти все остальные организации. Далее знакомый ряд обвинений в адрес сектантов: духовная колонизация страны, призыв верующих к отказу от исполнения гражданских обязанностей, лишение детей права на образование, отъем имущества у граждан, зомбирование и т.д. Когда подобные заявления распространяются государственными органами, тиражируются СМИ, поддерживаются академическими кругами, представителями ряда религиозных

объединений и частью населения, поневоле задумаешься о необходимости наведения порядка.

Наведение порядка, наверное, не только в Казахстане, как это ни странно, плохо согласуется с правовыми нормами, принципами и идеями права, хотя все должно быть наоборот. Наведение порядка стало сопровождаться конфликтами на религиозной почве, которых в «беспорядочном» Казахстане не было. Весь мир уже знает о почти военной операции против Общества сознания Кришны. Сегодня мы имеем десятки верующих, привлеченных к административной ответственности за деятельность незарегистрированных религиозных объединений, возбуждение очень спорных уголовных дел, депортацию миссионеров, в том числе, традиционных религиозных объединений.

Вопросы права в таких условиях уходят на второй план, а на первый выдвигаются вопросы целесообразности, защиты национальной безопасности и необъятной борьбы с терроризмом. Наведение порядка осуществляется традиционными инструментами: усилением ответственности, установлением многочисленных административных барьеров, созданием системы государственных органов, мобилизацией контрольно-надзорных органов. Причем использование каждого из этих инструментов сопровождается большим количеством проблем, а порой - просто отсутствием здравого смысла.

Усиление ответственности. Если любая организация отвечает за конкретное правонарушение, то для религиозных объединений установлена универсальная ответственность в виде формулировки: нарушение религиозным объединением законодательства Республики Казахстан.

Установление административных барьеров. Практически невозможно получить разрешение на строительство культового здания или перепланировку помещения для религиозных целей.

Создание системы государственных органов. Долгое время не существовало государственного органа непосредственно связанного с вопросами религии. В 2005 году такой орган был создан и сразу стал доказывать свою необходимость. Практика его деятельности показала, что орган не решает проблемы, а скорее создает их. Чего стоят запросы в религиозные организации в соответствии с которыми, они должны сообщать сведения о супругах служителей культа, трудоустройстве выпускников духовных учебных заведений, а также сами оценивать отношение к ним местной общественности и т.д. Орган существует в статусе контрольно-надзорного ведомства (примерно таким же статусом обладает налоговый комитет, таможенный комитет), что объясняет полицейский характер его деятельности.

Мобилизация контрольно-надзорных органов. Каждый год религиозные объединения становятся объектами проверок. Особенно усердствуют органы прокуратуры. Когда не хватает сил самим наказать религиозные объединения, на помощь привлекаются другие государственные органы. Один из последних примеров: земельные органы оштрафовали религиозное объединение только за то, что оно, имея юридический адрес в одной из квартир в многоквартирном жилом доме и, не являясь при этом собственником, использовало земельный участок не по целевому назначению. На наш вопрос: покажите этот земельный участок - нам ответили: мы все понимаем, но у нас есть указание органов прокуратуры. Список подобных казусов-курьезов можно продолжать. К сожалению, часто приходится отказывать религиозным объединениям в юридической помощи, понимая бессмысленность применения правовых инструментов в решении их проблем.

Я осознаю, что проблема носит более широкий характер, чем просто правовой или политико-правовой. В общественном сознании до сих пор доминирующим является мнение об опасности/вредности религиозных объединений в целом и конкретных, в частности. Порог нетерпимости достаточно высок. Мне приходится слышать вопрос даже от коллег с учеными степенями и званиями: что им здесь надо (имеются ввиду религиозные объединения)?

Очень низок уровень религиоведческой подготовки самых различных социальных групп: чиновников, представителей неправительственных организаций, сотрудников правоохранительных органов. Особенно это касается государственных служащих. На смену бывшим сотрудникам Совета по делам религий, которые не понаслышке знали, что такое администрирование в очень деликатной сфере общественных отношений, пришли новые специалисты, которые плохо представляют особенности регулирования в этой сфере. Им кажется, что стоит только установить новые запреты и обязанности, усилить ответственность и наступит мир и спокойствие: все тревожные организации добровольно прекратят свою деятельность, а все верующие сменят свои религиозные убеждения с неправильных на правильные. На деле получается иначе. Начальники мест лишения свободы в ужасе: они не знают, что делать с осужденными членами религиозного движения Хизб-ут-Тахрир, которые получили возможность беспрепятственно пропагандировать свое учение в условиях где, как сказал И.Бродский, недостаток пространства возмещается избытком времени.

С такими подходами, Казахстан из самой либеральной страны в центрально-азиатском регионе рискует превратиться в самую тоталитарную страну по отношению к религиозным объединениям. Государство продолжает бороться с религиозными объединениями, а не пытается наладить сотрудничество.

Апофеозом абсурда стали обсуждаемые сегодня поправки в действующий Закон о свободе вероисповедания и религиозных объединениях. Я назову лишь несколько его положений: 1. Введение контрольно-кассовых аппаратов для приема пожертвований. 2. Запрет принимать анонимные пожертвования, а также пожертвования от иностранных граждан и организаций. 3. Участие представителя местного исполнительного органа в процессе приема пожертвований. 4. Размещение на специальном сайте органа по делам религий сведений о доходах и расходах религиозных объединений. 5. Необходимость получения разрешения государственного органа на выпуск религиозной литературы, поступление в библиотечные фонды; запрет на распространение предметов религиозного назначения и религиозной литературы в организациях образования и здравоохранения.

Если задаться целью показать некомпетентность специалистов, депутатов, принимающих решения в сфере религии, то лучшего способа не придумать. При этом необходимость поправок объясняется потребностью развития религиозных прав и свобод граждан

Кто виноват понятно, труднее сказать, что делать. На наш взгляд, здесь никаких оригинальных рецептов нет. А к неоригинальным относятся:

1. Создание системы религиоведческой подготовки для самых разных категорий населения.
2. Совершенствование законодательства с точки зрения приближения его к международно-правовым стандартам.
3. Изменение государственного отношения к религиозным объединениям, перевод их из разряда противников в разряд сторонников в решении непростых общественных проблем.
4. Четкое определение пределов вмешательства и невмешательства государства в дела религиозных объединений. Понятно, что сказать легче, чем осуществить. Но эффект от таких лекарств будет более позитивным, чем от бесконечных запретов и ограничений.

Не хочется заканчивать выступление на минорной ноте. И есть повод этого не делать. 5 марта этого года президенты Нурсултан Назарбаев и Виктор Ющенко открыли Год Украины в Казахстане (после года Казахстана в Украине). Мне кажется, что связи между нашими странами должны проявляться не только во внешнеэкономических операциях, визитах артистов и творческих коллективов, научном и студенческом сотрудничестве, но и в обмене позитивным опытом в вопросах правового регулирования самых разных общественных отношений, включая очень непростые и деликатные государственно-

конфессиональные отношения. Я полагаю, что как раз в этом состоит одна из задач нашей конференции.

Юрій КУЧЕРЕНКО (Київ)

ДРАГОМАНІВСЬКЕ ПОНЯТТЯ «ВОЛЯ ВІРИ» І ПРОБЛЕМИ ЙОГО АКТУАЛІЗАЦІЇ

Друга половина XIX ст. для бездержавної України видалась надто складною. Її суспільно-ідеологічне життя знаходилося під тиском двох державних монолітів, а саме Російської та Угорської імперій, обумовлюючи цілий комплекс доленосних проблем цієї неповторної пори. Зрозуміло, що такий стан речей не міг не впливати і на розв'язання *українського питання*, яке постало як нагальна проблема ще в 60-х рр. XIX ст. і яке не можна ані правильно зрозуміти, ані адекватно проаналізувати без врахування конкретних історичних обставин та панівних настроїв.

Під таким оглядом важливо підкреслити, що, успішно засвоюючи європейський досвід доби великого пробудження народів, українська інтелігенція, наскільки це було можливо, пропагувала ідеали рівності, братерства та солідарності, що їх культивували ідеологи європейського Романтизму. Як наслідок, познайомившись з історією політичної думки європейських країн, значна когорта українців прийшла до висновку про необхідність сприяння формуванню гармонійного діалогу між церквою та державою на основі дотримання принципів свободи релігії та свободи совісті. При цьому вважалося, що відсутність як свободи совісті, так і свободи релігії виступала головним детермінантом тієї несприятливої атмосфери, якою характеризувалося тогочасне життя в Російській імперії і зокрема на теренах України.

За таких умов надзвичайно важливо було виробити єдину програму дій, що ґрунтувалася б на політико-ідеологічному самоврядуванні. Власне ця

вихідна засада стала основою для кристалізації в своїй суті романтичного заклику, який полягав у необхідності повернення рідного народу до свого славного минулого, коли він був вільний і незалежний, а в своїх вищих бажаннях та потребах об'єднувався довкола віри як потужного консолідуючого фактору. Виразниками цього історичного пробудження стала ціла низка українських діячів культури, а також політиків. Серед них - М. Костомаров, П. Куліш, Т. Шевченко, Леся Українка, І. Франко, В. Антонович, М. Павлик, Я. Головацький та ін. Саме вони та їх ідеологічні соратники працювали над розв'язанням українського питання, провідним ідейним вістрям якого виступала необхідність розгортання культурно-освітньої діяльності серед народу та реалізації соціально-політичних програм, що, зрештою, й сприяло неабиякому пожвавленню українського руху в середині XIX ст.

Одним з речників та ідеологів таких змін був видатний український вчений та громадський діяч Михайло Драгоманов, який відчував гостру потребу в світоглядній переорієнтації українського суспільства і поставив за мету вироблення цілісної концепції його розвитку. В основу положень, які розробив і пропагував Драгоманов, було покладено: в культурі – раціоналізм, у політиці – федералізм, у соціальних справах – демократизм. При цьому неабиякі надії вчений покладав на Українську громаду як першооснову в процесу формування громадянської позиції та виразника умонастроїв українофільства. Прикметно, що наразі дослідника не задовольняла жодна з наявних політико-ідеологічних позицій, з огляду на те, що в них виняткова увага приділялася питанням з'ясування самоїдентифікації та автохтонності українського народу чи ж пацифістським розв'язанням самої можливості обстоювання нагальних проблем, революційні імперативи яких викликали у мислителя відверті осторогу та занепокоєння. Саме з урахуванням цих